

There are no translations available.

В одну из удивительных ночей 2005 года мне долго не удавалось заснуть, мучили повторяющиеся мысли. Решив открыть глаза и понаблюдать за движением туманных облачков в моей комнате, которые обычно меня убаюкивали, я не обнаружила их. Вместо туманностей передо мной писались желтые слова. Буквы слов закручивались в завитки, выстилая причудливый узор. Первая буква каждого слова полыхала огнем. Как это было красиво! Комната наполнилась желтым светом, окутав мебель желтыми облаками. Безусловно, мое любопытство было охвачено прочтением этих слов. Слова были написаны русскими буквами, словно транскрипция для произношения иностранных текстов. Прочитав первый раз, и ничего не поняв в висячих передо мной словах, я решила больше не задумываться над ними. Но строчки пульсировали и влекли меня прочесть их снова. Читая каждое слово по слогам, я задумывалась о его смысле. Прочитав строчки трижды и не успев закончить чтение последнего слова, появился огромный колокол. Светящиеся тексты исчезли, как их и не было. Колокол был огромного размера, как Царь-колокол в Москве. Раскачиваясь из стороны в сторону и набирая силу для набатного удара, он проходил сквозь меня. От каждого его наклона, мое сердце уходило в пятки. Мне казалось, что колокол может меня придавить или прибить. Но колокол был прозрачен, хотя отчетливо были видны рисунки по его краям. Раскачавшись до определенного угла наклона и неоднократно проходя сквозь меня, язык колокола ударил и раздался звучный, тяжелый звук – бумм. Затем снова и снова – бумм, бумм. Звук отражался от зеркал и оконного стекла, и они вторили колоколу дребезжащими звуками. Затем колокол исчез, а в моей голове продолжительное время стояли звуки от ударов колокола. Утром, рассказав Маше о ночном чуде, она не обрадовалась, а только произнесла: «Ты подписала себе приговор. Это была клятва». Но как же так, ведь я ничего не поняла в словах! Мне не понятен этот язык, хотя чувствовала, что произношение слов для меня очень знакомо. Но ведь непонимание или незнание не освобождает от ответственности. Я итак наделала много глупостей из-за своих желаний, а тут еще и клятва какая-то. Опять Высшие все подстроили, как и с выработкой низкой энергии «А мне!». Они заманили меня красотой огненных слов со знакомыми буквами, но скрыли их смысл. Читая слова и пытаюсь понять их смысл, я окончательно решила свою судьбу.

Через сутки, ночью проявился Ра. Он мне всегда показывался только левой стороной. Ра постоянно отворачивался от меня, словно боялся, что увидев его с другой стороны, я могу проявить к нему отвращение. Прекрасно сложенный мужчина 30-35 лет, 220 см. роста и по его словам 150 кг. веса. Миндальные черные глаза, обрамленные густыми длинными ресницами. Слово коромысло изогнутые черные брови. Чудесный аккуратный нос с небольшой горбинкой и мягкая ухоженная черная бородка под тип эспаньолки, подчеркивала тонкие чувственные губы. Ниже плеч спадали тяжелые волнистые пряди черных волос. Одежда серебряного света обтягивала прекрасное тело. Слегка наклонив ко мне голову и улыбнувшись только краем рта, он произнес: «Ты готова?». Я не могла произнести ни одного звука, даже шевельнуть хоть какой-нибудь

частью своего тела, полное оцепенение от проявленного передо мной чуда! Видя, что я не реагирую на его вопрос, он взял меня за руку. Но это было не физическое прикосновение. Море мелких иголочек коснулось меня и пробежало по всему телу. Волны энергии любви охватили меня кольцами и стали поднимались от ног до макушки головы. Почувствовав и увидев, что мы проносимся мимо планет, сквозь сгустки звезд, спиральки и мигающие ленточки, попадая в круговерть водоворотов, оказываемся в помещении ярко освещенного бирюзовым светом. У света не было видимого источника, словно воздух состоял из такого цвета. Ра поднес ко мне белое воздушное платье. Оно сверкало слезинками россыпи чистейшего алмаза. Одев этот прекрасный наряд, Ра обвязал мою талию черным широким поясом. Вручив мне букет, он сказал, что эти цветы из моего сада. Потрогав лепестки цветка, они показались мне восковыми. Четыре ажурных кремово-синеватых лепестка окружали длинные хрустальные тычинки, а в центре цветка светился золотой пестик. От дурманящего запаха букета у меня закружилась голова. Странно, но на ногах у меня не было никакой обуви и, выйдя босиком в большую залу, я увидела большое количество нарядно одетых высоких людей. Среди этого гигантского окружения я ощущала себя маленькой куклой, которой решили поиграться взрослые. Мы встали перед пьедесталом, на котором сидел очень высокий человек. Мне не удалось разглядеть его лица, так как его голова была очень высоко даже относительно таких высоких людей, которые были в зале. От этого человека хлопьями падал золотой свет. По обе стороны от него стояли такие же высокие существа с исходящих от них белым светом. Человеком в центре произносились непонятные для меня слова, но их звучание было для меня знакомо... И вновь появился Царь-колокол пробив трижды бумм – бумм - бумм. Дальше провал памяти и вновь я дома.

До замужества Маша часто приезжала ко мне на выходные. Беседуя через Машу с Гурием, мы спросили его: «Кто такой Амон-Ра?». Гурий ответил: «Преднепорт». Мы всякое ожидали в ответ, но такое определение даже предположить не могли. Гурий сказал мне, что пока не поздно я могу отказаться от Ра. И что мне даже не представляется, в какую золотую клетку я могу угодить. Пока мы беседовали с Гурием, запястье на моей правой руке кто-то очень сильно сжимал, а за плечом слышалось прерывистое дыхание, словно кто-то сильно волновался. Обволакивающая энергия передавала сильное напряжение в ожидании моего ответа. После того как невидимые пальцы отпустили мое запястье, после них остались синеющие следы. Промучившись всю ночь над тем, что необходимо было сделать выбор между страстной любовью Ра и свободой, я решила, что лучше Ра, независимо от того, что она за собой влечет. Но даже если бы и был сделан выбор в сторону свободы, то она все равно была бы иллюзорная, так как у Ра относительно меня была поставлена задача, и он не имел права не выполнить ее. Что касается определения «Преднепорт», так мы с Машей нашли пояснение к нему. Это предварительная остановка, в данном случае моя близость с Ра. Но мне не хотелось об том думать и мечталось, что моя любовь с Ра будет вечной. Я была счастлива и как всякая влюбленная женщина витала в облаках.

